

Правоведение

УДК 343.294(470.51)(045)

В.И. Антонов, Н.Г. Якушева

О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА «О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ» ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Реализация положений Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» в Удмуртской Республике является одним из направлений деятельности Прокуратуры Удмуртской Республики. Государством на органы прокуратуры, Федеральной службы безопасности, внутренних дел и архивные учреждения страны была возложена обязанность по проведению работы, направленной на восстановление исторической справедливости в отношении лиц, подвергшихся репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Рассекречивание отдельных нормативных актов, материалов уголовных дел в области применения мер государственного принуждения позволило реабилитировать значительное количество граждан. Авторами приводятся примеры некачественной работы органов дознания и следствия. Рассмотрены и дана характеристика основным нормативно-правовым актам, регулиующим вопросы реабилитации жертв политических репрессий в России, восстановления справедливости в отношении некоторой части репрессированных в их историческом аспекте. Авторы отмечают, что расследование дел в отношении участников Ижевско – Воткинского мятежа проводилось по упрощенной схеме. Отмечается, что репрессивный аппарат молодого Советского государства находился в этот период времени в стадии формирования, что его ядро составляли неграмотные и малообразованные лица. Это не могло не сказаться на качестве расследуемых дел и обоснованности применяемых по указанным делам решений, и в целом репрессий.

Ключевые слова: закон, справедливость, рассекречивание, направления работы органов прокуратуры, государственная безопасность, государственное принуждение, правовые основания реабилитации, необоснованные политические репрессии, реабилитация жертв политических репрессий, восстановление прав жертв политических репрессий.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1025-1032

Трудно передать в словах глубину трагедии, которую пришлось пережить отдельным семьям наших соотечественников в годы политических репрессий.

Между тем сначала в 50-х годах XX века, после в восьмидесятых, а затем в девяностых годах государство выразило глубокое сочувствие жертвам необоснованных политических репрессий, их родным и близким. В связи с чем государством на органы прокуратуры, Федеральной службы безопасности, внутренних дел и архивные учреждения страны была возложена обязанность по проведению работы, направленной на восстановление исторической справедливости в отношении лиц, подвергшихся репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Учитывая законное право граждан на получение правдивой информации о допущенном произволе, а также необходимость преодоления его тяжких последствий, 23 июня 1992 года был принят Указ Президента Российской Федерации «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» № 658 [1].

В связи с появлением такого указа Президента Российской Федерации подлежали рассекречиванию: законодательные акты, решения правительственных, партийных органов и ведомственные акты, служившие основанием для применения массовых репрессий. По данным вопросам подлежали рассекречиванию также акты, касающиеся посягательств на права человека по следующим вопросам:

- организации и деятельности общих и специальных судов, внесудебных органов, а также органов внутренних дел и государственной безопасности в области применения мер государственного принуждения;
- организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений, администрации мест поселения, режима отбывания различных видов наказания;

– установления уголовной и других видов юридической ответственности, применения репрессий в административном порядке (насильственного выселения из мест проживания, направления в ссылку, на спецпоселение и др.);

– применения принудительного труда, в частности мобилизации в военизированные трудовые формирования с ограничением свободы;

– применения различных мер принуждения и ограничения прав в отношении бывших военнопленных и интернированных из числа советских и иностранных граждан, лиц без гражданства;

– помещения лиц на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения [2].

Указом Президента Российской Федерации были сняты ограничения на ознакомления с ними, а также на их опубликование.

Кроме того, согласно Указу Президента, подлежали рассекречиванию сведения «о числе лиц, необоснованно подвергшихся наказаниям в уголовном и административном порядке и иным мерам государственного принуждения за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам, протоколы заседаний несудебных органов, служебная переписка и другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями» [3].

Если правовым основанием для начала реабилитации лиц, осужденных органами, наделёнными несудебными функциями, послужили Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов», а также Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» от 13 августа 1990 года, то правовым основанием для начала реабилитации лиц, осужденных в судебном порядке, стал Закон от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» [4].

Началом процесса реабилитации послужило совместное Указание от 13 января 1992 года № 13-24с-92 Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства безопасности и внутренних дел Российской Федерации «О порядке исполнения Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» [5].

Реальное исполнение Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» в прокуратуре Удмуртской Республики началось с марта 1992 года. Руководство прокуратуры Удмуртской Республики, учитывая предыдущий опыт, полученный в процессе проведения реабилитации в период с 1989 года, в целях обеспечения квалифицированного подхода к реализации положений закона «О реабилитации жертв политических репрессий» заключило договоры с бывшими работниками прокуратуры, имеющими опыт работы в органах прокуратуры в части участия в рассмотрении уголовных дел в судах, а также надзора за законностью в сфере осуществления дознания и следствия органами милиции.

Кстати, для выполнения поставленной перед прокуратурой Удмуртской Республики задачи, Генеральная Прокуратура Российской Федерации выделила для проведения работы по реабилитации жертв политических репрессий пять оперативных и двух технических работников, что положительно отразилось на результатах деятельности в указанном направлении.

Так, на работу с письмами и жалобами граждан по вопросам реабилитации был приглашён один из опытных работников прокуратуры, работавший в своё время заместителем прокурора Удмуртской Республики, Загумённов Е.А. Перед ним была поставлена задача налаживания чёткого оперативного порядка прохождения жалоб и заявлений через вновь созданное подразделение прокуратуры. Загумённову Е.А. в процессе своей деятельности пришлось налаживать тесные контакты с органами ФСБ Удмуртской Республики, с архивными учреждениями как в Удмуртской Республике, так и с архивами в соседних областях, а также с архивом Советской Армии и другими архивными учреждениями.

На имеющих большой опыт работы в органах прокуратуры Кирикова С.Г., Вольнскую В.И., Гладких Н.М. была возложена задача изучения дел с неотменёнными до введения в действие Закона приговорами судов и несудебных органов и подготовки по результатам изучения дел заключений. На Гладких Н.М. были возложены обязанности по сбору сведений о реабилитированных лицах и их закреплению в органах статистики, а также по публикации сведений в средствах массовой информации.

Вполне понятно, что в процессе изучения уголовных дел необходимо было решать целый комплекс задач. В первую очередь анализировались вопросы, связанные со всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств совершенного деяния.

Между тем, в процессе изучения уголовных дел предстояло, как правило, выяснить, в чём выразались конкретные действия или бездействия лиц, якобы совершивших преступления, не исследовались как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства дела.

Зачастую, в основу обвинения закладывалась лишь установленная принадлежность лица к офицерскому корпусу в белой армии, нахождение среди участников мятежа, служба в Колчаковской армии. То есть, в период осуществления уголовных репрессий, на практике зачастую осуществлялось вменение вины для перечисленных категорий лиц.

Серьёзную проблему в деле проведения реабилитации жертв политических репрессий представляли архивные дела в отношении участников Ижевско-Воткинского мятежа. Так как для пересмотра архивных дел в отношении участников Ижевско-Воткинского мятежа должен быть собран дополнительный исторический материал, касающийся событий того периода.

Дело в том, что в Республиканском архиве оказалась значительная часть уголовных дел в отношении лиц, которые после участия в Ижевско-Воткинском мятеже влились в состав колчаковских войск и участвовали в боевых действиях на территории нескольких областей. Исходя из этого обстоятельства, Прокуратура Удмуртской Республики выступила с инициативой создания в составе управления Министерства Безопасности по Удмуртской Республике группы квалифицированных оперативных сотрудников, на которых бы была возложена работа по сбору информации об участниках Ижевско-Воткинского мятежа в соседних областях.

Для решения поставленной задачи необходимо было собрать сведения в Центральном архиве, в архиве Советской Армии, в местных архивах.

Кроме того, по мере изучения архивных дел в целях установления объективных данных, с учётом конкретных обстоятельств дела, необходимо было наладить более тесное сотрудничество с архивом Сибирских областей, на территории которых двигались, отступая на восток, Колчаковские войска. Это объясняет то положение, что по пути их отступления отдельные участники были взяты в плен, и в отношении их проводились проверки в Сибирских территориальных ЧК. И какие по ним принимались решения, и каким образом эти же лица снова оказались в сфере действия Чрезвычайной Комиссии при Первой Армии Труда, действовавшей на территории Удмуртии, было необходимо выяснить абсолютно точно.

Во всей этой работе необходимо было сохранить объективный подход к анализу существовавших в то время обстоятельств, связанных с применением уголовных репрессий. Провести грань между политическими основаниями и правовыми основаниями.

На период проведения реабилитации лиц, в отношении которых были со стороны государства применены уголовные репрессии, необходимо было поставить на первое место фактор соблюдения законности, а не реализацию политических амбиций, а в некоторых случаях и вопиющий непрофессионализм отдельных лиц, занимающихся реализацией правовой политики государства.

В процессе были изучены уголовные дела, которые были возбуждены и расследованы в период с 1918 года в отношении участников Ижевско-Воткинского мятежа. В основном это были рабочие и крестьяне, восставшие против существующей власти. Они считали, что встали на защиту собственных интересов.

Вместе с тем, активными участниками Ижевско-Воткинского мятежа являлись, наряду с ними, бывшие царские офицеры, проживавшие на Ижевском заводе (так назывался посёлок, прилегающий к заводу). Офицеры объединились в легально действующий в то время «Союз фронтовиков». Спустя неделю после этого, подобный переворот был совершён на Воткинском заводе. Через три месяца после этого участники мятежа были изгнаны из Ижевска и Воткинска активно наступавшими к тому времени частями Красной Армии, после чего они влились в Колчаковскую Армию. В составе Колчаковской Армии они участвовали в военных действиях против существующей власти в качестве сформированных Ижевской и Воткинской дивизий.

Спустя некоторое время, с оружием в руках, активно участвуя в боевых действиях, они вновь захватили Ижевск, Агрыз, Глазов, но были остановлены на этих рубежах.

В конце Гражданской войны они активно участвовали в отражении наступающих войск Красной Армии под Спасском и Волочаевском, а затем большая часть участников мятежа ушла в Китай.

Между тем, отделения ВЧК, существовавшие в тот период при органах территориального управления, а также при воинских частях, начали выявлять и привлекать к ответственности лиц, принявших участие в Ижевско-Воткинском мятеже.

Это были: Вятская Губернская Комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, Чрезвычайная Комиссия при Третьей армии, Чрезвычайная Комиссия при штабе Первой Армии Труда, Чрезвычайная Комиссия при Реввоенсовете Второй Армии Восточного фронта, Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при штабе Второй Армии Восточного фронта.

Как следует из перечня различных подразделений ВЧК, созданных в то время для расследования дел в отношении лиц, занимавшихся контрреволюционной деятельностью, недостатка в этих организациях не было.

Вместе с тем, в содержании расследуемых уголовных дел было очень много пробелов, и в отдельных случаях было очень трудно сформировать представление о законности применяемых репрессий.

В архиве ФСБ находится свыше двухсот пятидесяти дел, расследованных в отношении лиц, якобы принимавших участие в Ижевско-Воткинском мятеже. Изучение находившихся в делах материалов показало, что лица, проводившие расследование по делам об участии в Ижевско-Воткинском мятеже, не имели представления о том, какими методами и как необходимо осуществлять расследование по такой категории уголовных дел.

Зачастую основанием для расследования уголовного дела служили не сообщения и заявления по поводу совершения лицом контрреволюционного преступления, а корешок ордера на арест, при этом на корешке ордера отсутствовали сведения о должности и фамилии лица, принявшего решение об аресте. Не указывались на корешке и причины, послужившие основанием для ареста.

Подобные факты позволяют сделать вывод о том, что в 1918 году сложился упрощённый порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, занимавшихся контрреволюционной деятельностью.

Об отсутствии опыта в деле совершения следственных действий лицами, уполномоченными на ведение следствия, говорят следующие факты. Так, в деле, рассмотренном в отношении Числова В.Н., отсутствовали сведения о его личности: нет данных о времени и месте его рождения, нет сведений о месте жительства и его семейном положении, месте работы и других необходимых сведений, характеризующих личность на момент его задержания.

Дело в отношении Числова В.Н. состоит из двух листов. На одном листе – признание Числова В.Н. в том, что он выдал Воробьёва по причине своей несознательности. Оно состоит из одного предложения. Далее, следующее предложение написано, вероятно, самим Воробьёвым, где он сообщает, что белым его выдал Числов. На этом следствие было закончено.

Согласно выписке из протокола № 7 от 9 ноября 1918 года, решение было принято Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при штабе Второй Армии Восточного фронта. Числов В.Н. был предан смертной казни через расстрел за то, что в период Ижевско-Воткинского мятежа во время пребывания белогвардейцев в Ижевске «информировал их о находившихся в Ижевске коммунистах» [6]. В деле отсутствуют какие-либо реквизиты допрашиваемых. В выписке из решения Чрезвычайной Комиссии, исполненной на пишущей машинке, нет подписей лиц, принявших решение о расстреле Числова В.Н.

Кстати, приведённая в качестве примера выписка из решения ВЧК явилась в дальнейшем прототипом тех выписок, которые были использованы в случаях рассмотрения уголовных дел во внесудебном порядке в последующие годы, вплоть до официальной ликвидации органов, наделённых правом рассмотрения дел во внесудебном порядке.

Примером формального подхода к расследованию и рассмотрению уголовных дел служит дело по обвинению Плековкина И. и Паршакова А.Н. Они были задержаны сотрудниками заставы, находившейся у Воткинского въезда в город Ижевск.

Показания Плековкина И. и Паршакова А.Н. состоят из двух предложений, где они излагают описание маршрута, по которому они добрались до города Ижевска. 16 ноября 1918 года Чрезвычайная Комиссия при Штабе Второй Армии Восточного фронта приговорила Плековкина И. и Паршакова А.Н. за проведение шпионской деятельности в интересах белогвардейцев к расстрелу с приведением приговора в исполнение немедленно.

Между тем, после принятого решения Чрезвычайной Комиссией приложен корешок ордера на арест, где без указания каких-либо мотивов, без подписей учреждена запись карандашом об освобождении пятнадцатилетнего Плековкина И. из-под стражи.

Репрессии по политическим мотивам применялись и в отношении женщин. Так, по решению ЧК от 10 ноября 1918 года была предана смертной казни через расстрел Кощеева А.Н. за то, что она выполняла работу в качестве секретаря по ведению уголовных дел об убийствах, грабежах, разбоях в период нахождения белогвардейских частей в городе Ижевске.

В деле отсутствуют какие-либо сведения, свидетельствующие о её участии в казнях и расстрелах, нет данных и о её участии в каких-либо контрреволюционных организациях.

Участники Ижевско-Воткинского мятежа спустя некоторое время вошли в состав Колчаковской армии и в её составе принимали участие в активных боевых действиях на территории ряда сибирских регионов. За указанные действия они были привлечены к уголовной ответственности на территории сибирских областей, и спустя некоторое время дела, расследованные в отношении этих лиц, были направлены на хранение по месту их жительства и участия в Ижевско-Воткинском мятеже.

На территории Томской губернии Особым отделом Чрезвычайной Комиссии Первой Совтрудармии за участие в Ижевско-Воткинском мятеже и несение им службы в одном из запасных подразделений белогвардейской части был осуждён Злыгостев М.С. В январе 1920 года он перешёл на сторону Красной Армии. Некоторое время его содержали в фильтрационном лагере, а затем за неподтверждением фактов его участия в боевых действиях выпустили и направили в одну из действующих частей Красной Армии. Через несколько месяцев после этого решением Чрезвычайной Комиссии Первой Совтрудармии без проведения следственных действий он был приговорён к расстрелу.

Нелогичный подход был применён и в отношении другого участника Ижевско-Воткинского мятежа – Харалдина П.Г. Он также перешёл на сторону Красной Армии и прослужил несколько месяцев. В этом деле основанием для принятия решения о расстреле стало мнение лица, расследующего дело.

В делах, расследованных в отношении Злыгостева М.С. и Харалдина П.Г., нет сведений об их участии в боевых действиях против Красной армии, нет данных и о том, что они принимали участие в казнях и расстрелах красноармейцев или мирных жителей городов и иных населённых пунктов.

Проведение расследования в отношении указанных лиц заключалось в выяснении вопроса, является ли он офицером и находился ли он в рядах Колчаковской Армии.

Расследование дел в отношении участников Ижевско-Воткинского мятежа проводилось по упрощенной схеме. Как правило, в деле была анкета допрашиваемого лица, протокол допроса, и на одном из перечисленных процессуальных документов выполнялась резолюция. В ней отражался факт принадлежности допрашиваемого лица к числу участников Ижевско-Воткинского мятежа на стороне белогвардейцев.

В постановляющей части резолюции делался вывод о том, что допрашиваемый является контрреволюционным элементом и врагом Рабоче-крестьянского Правительства, и подтверждалась необходимость «подвергнуть лицо высшей мере наказания – расстрелу». [7]

Много вопросов при решении задач реабилитации жертв политических репрессий возникло при определении периода их начала. В конце концов, в качестве отправной точки была взята Великая Октябрьская социалистическая революция. Именно в этот период был разрешён целый клубок проблем, вставших до 1917 года. Но вместе с тем возник целый ряд новых вопросов, связанных со сменой общественно-экономической формации. У только что начавшей действовать государственной администрации не всегда обнаруживалось умение и возможности находить оперативные пути решения возникающих проблем.

Поэтому, в отдельных случаях возникающие противоречия становились причиной возникновения проблемных ситуаций. Это, например, Кронштадский мятеж, события на Тамбовщине.

Социальный взрыв, произошедший в Ижевске-Воткинске в августе-сентябре 1918 года, также явился результатом накопившихся противоречий и, в определённой мере, явился результатом неумелого руководства процессами, накопившимися в то время в регионе.

Необходимо учитывать, что репрессивный аппарат молодого Советского государства находился в этот период времени в стадии формирования.

Зачастую ядро этого аппарата, на которое и возлагались функции по применению репрессивных мер, составляли неграмотные и малообразованные лица, что не могло не сказаться на качестве расследуемых дел и обоснованности применяемых по указанным делам решений, и в целом репрессий.

Кроме того, решение вопросов о том, что такое политические репрессии, каков механизм их реализации и какой должна быть их политико-правовая оценка, всегда вызывало в обществе ожесто-

чѐнные споры. Поэтому спустя несколько десятилетий мы наконец-то начали предпринимать меры по восстановлению исторической справедливости в отношении репрессированных граждан.

Появление Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» [8] явилось первым шагом в деле восстановления справедливости в отношении некоторой части репрессированных.

В 1956 году была предпринята первая попытка пересмотреть уголовные дела на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления, через принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» [9]. Но при выработке механизма реализации данного Указа было рекомендовано не зачитывать выписки из постановлений центральных или республиканских, краевых, областных комиссий о принятых при пересмотре дела решения и не знакомить с содержанием принятого решения.

В Указах, разъяснениях и иных документах, определяющих механизм реализации Указа, не было упоминания о том, что государство извиняется за незаконное применение репрессий по политическим и иным мотивам. В нормативных документах, определяющих порядок реабилитации, государство, как бы извиняясь за допущенные репрессии, определяло целый ряд мер, направленных на возмещение необоснованно репрессированным ущерба. Так, в Постановлении Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик от 8 сентября 1955 года № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлечѐнных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных», то есть до принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления», уже предусматривался целый ряд мер, применяемых от имени государства, направленных на восстановление справедливости.

Совет Министров Союза ССР постановил, что при исчислении трудового стажа граждан, необоснованно привлечѐнных к уголовной ответственности и впоследствии освобождѐнных от ответственности в связи с прекращением уголовного дела или оправданием по суду, время нахождения их в местах заключения, а также время пребывания в ссылке засчитывается как в общий трудовой стаж, так и в стаж работы по специальности. [10]

Названным постановлением Советом Министров Союза ССР определялся правовой порядок его реализации и система гарантий. Кроме того, определялся круг министерств и ведомств, ответственных за восстановление нарушенных в процессе применения репрессий прав граждан.

Следующим этапом в деле реабилитации лиц, в отношении которых были допущены со стороны государства репрессии по политическим, религиозным и иным мотивам, стал Указ Президиума Верховного Совета от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».[11]

В названном Указе предлагалось, помимо осуждения практики внесудебных массовых репрессий, выработать и реализовать механизм вынесенных внесудебных решений.

Наконец, 18 октября 1991 года Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий».

Целью принятого закона явилось осуществление реабилитации граждан, подвергнутых репрессиям на территории РСФСР с 7 ноября 1917 года, и восстановление их в гражданских правах, установление иных последствий произвола и обеспечение компенсации материального и морального ущерба.

Таким образом, центральным звеном в деятельности органов прокуратуры в деле реабилитации жертв политических репрессий стало изучение законности вынесенных решений и приговоров по статьям Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающих уголовную ответственность за контрреволюционные преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» от 23 июня 1992 года № 658 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 год № 26, ст. 1510.

2. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть 1. Курск: ГУИПП «Курск». 1999 г.
3. Там же, с. 178.
4. Закон Российской Федерации № 1761-І от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 31 октября 1991 года № 44, ст.1428.
5. Указание Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства безопасности и внутренних дел Российской Федерации от 13 января 1992 года № 13-24с-92 «О порядке исполнения Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (не опубликовано).
6. Материалы уголовного дела №1-4 л.д.1 // Архив ФСБ Удмуртской Республики.
7. Материалы уголовного дела №1-7 л.д.1 // Архив ФСБ Удмуртской Республики.
8. Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 186–187.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 80–181.
10. Постановление Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик от 8 сентября 1955 года № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлечённых к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных».
11. Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 186.

Поступила в редакцию 19.09.2023

Антонов Владимир Ильич, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: naukaipsub@mail.ru

Якушева Наталья Геннадьевна, кандидат юридических наук
СПИ ФГБОУ ВО «ИжГТУ» им. М.Т. Калашникова
427960, Россия, г. Сарапул, ул. Красноармейская, 93
E-mail: nata74949@mail.ru

V.I. Antonov, N.G. Yakusheva

ON THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF THE LAW “ON THE REHABILITATION OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION” BY THE PROSECUTOR’S OFFICE OF THE UDMURT REPUBLIC

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1025-1032

Implementation of the provisions of the Law of the Russian Federation of October 18, 1991 “On the rehabilitation of victims of political repression” in the Udmurt Republic is one of the areas of activity of the Prosecutor’s Office of the Udmurt Republic. The state charged the prosecutor’s office, the Federal Security Service, internal affairs and archival institutions of the country with the responsibility to carry out work aimed at restoring historical justice in relation to persons who were subjected to repression for political and religious beliefs, on social, national and other grounds. The declassification of individual regulations and materials of criminal cases in the field of application of state coercive measures made it possible to rehabilitate a significant number of citizens. The authors provide examples of poor quality work of the inquiry and investigation bodies. The main legal acts regulating the issues of rehabilitation of victims of political repression in Russia and restoration of justice for some of the repressed in their historical aspect are reviewed and characterized. The authors note that the investigation of cases against participants in the Izhevsk-Votkinsk uprising was carried out according to a simplified scheme. It is noted that the repressive apparatus of the young Soviet state was at the stage of formation during this period of time, that its core consisted of illiterate and poorly educated persons. This

could not but affect the quality of the cases being investigated and the validity of the decisions applied in these cases, and repressions in general.

Keywords: law, justice, declassification, directions of work of prosecutor's office, state security, state coercion, legal grounds for rehabilitation, unjustified political repressions, rehabilitation of victims of political repression, restoration of rights of victims of political repression.

Received 19.09.2023

Antonov V.V. Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: naukaipsub@mail.ru

Yakusheva N.G., Candidate of Law, Associate Professor
SPI of the IzhGTU named after M.T. Kalashnikov
Krasnoarmeyskaya st., 93, Sarapul, Russia, 427960
E-mail: nata74949@mail.ru